

Лу Хэнин был удивлён. Его мама всегда ненавидела всё, что связано с детьми, считая, что они только создают проблемы — то плачут, то кричат. Когда Нин Шань недавно родила ребёнка, мама говорила, что дети — это наказание, и теперь, спустя всего несколько дней, её отношение изменилось.

Лу Хэнин засомневался и начал расспрашивать, но мама только говорила, что соскучилась по ребёнку и приехала посмотреть. Лу Хэнин позвонил Нин Шань, и ответ был удивительно похож.

Нин Шань сказала:

— Брат, я впервые замужем, и мне сильно хочется домой. Поэтому я попросила маму приехать, чтобы она помогла с ребёнком. Если ты ревнуешь, приезжай после пятнадцатого.

Лу Хэнин подумал, что, возможно, он слишком много надумал. Сестра действительно впервые уехала из дома, и, возможно, только теперь, разлучившись, они с мамой почувствовали связь. Он задал ещё несколько вопросов, иногда слыша, как мама неуверенно успокаивает ребёнка, и ему стало одновременно смешно и интересно.

Отпуск был не коротким. В прошлые годы, когда было много работы, они отдыхали только семь дней, но в этом году бизнес был спокойным, и отпуск продлили до двух недель. Однако общежитие на заводе было закрыто на время праздников, и Лу Хэнину пришлось обратиться к Чэнь Ли, чтобы тот помог устроить его в маленькую комнату на первом этаже. У него был отдельный ключ, и он мог входить через боковую дверь.

В общежитии не было отопления, а первый этаж был сырым и холодным. Днём Лу Хэнин ходил в городскую библиотеку читать, а вечером, когда в комнате становилось слишком холодно, он отправлялся на небольшую площадь рядом, чтобы потанцевать с местными бабушками. У них была униформа с названием водоканала, и они всегда носили белые перчатки, выстраиваясь в колонну. Лу Хэнин, как и другие неорганизованные участники, шёл в конце колонны, небрежно повторяя движения.

Среди этих участников были не только бабушки, но и дедушки, а также несколько молодых парней, похожих на него. Через пару дней Лу Хэнин заметил, что появилась ещё одна молодая девушка.

Высокая и стройная, в облегающем платье, с пышными формами и волнистыми волосами... Она всё больше напоминала ту домработницу Сюй Цзи.

Каждый раз, когда она приходила, она становилась рядом с Лу Хэнином. Он узнал её и хотел поздороваться, но, прежде чем он успел снять маску, девушка резко отвернулась и ушла. Это повторилось несколько раз. Казалось, она приходила не ради танцев, а чтобы кого-то ждать. Каждый раз, когда мимо пробежал человек в чёрном, она поворачивалась и следовала за ним. Лу Хэнин видел этого человека много раз — он, вероятно, был спортсменом или любителем фитнеса, жившим поблизости. Он всегда был в противогазе и полностью экипирован, выделяясь своими рельефными мышцами.

Лу Хэнин вспомнил, как друг Чэнь Ли говорил, что эта домработница была любовницей какого-то босса, и невольно улыбнулся: видимо, не только мужчины подвержены страстям. Когда он видел, как этот человек в чёрном пробежал мимо в облегающих штанах, он тоже задерживал взгляд, но не так навязчиво, как эта девушка.

Домработница упорно преследовала его целую неделю, и Лу Хэнин наблюдал за этим с смесью удивления и иронии. Он предполагал, что она пыталась создать случайную встречу, но её

навыки были недостаточны. Каждый раз, когда она видела его, она молча бросалась в погоню, но через несколько шагов отставала.

Присмотревшись, Лу Хэнин заметил, что человек в чёрном тоже вёл себя нечестно. Каждый раз, приближаясь к площади, он намеренно замедлял шаг, а однажды даже повернул голову и посмотрел на домработницу.

Девушка, покраснев от волнения, снова бросилась за ним, но человек в чёрном снова ускорился, оставив её далеко позади.

После нескольких таких случаев Лу Хэнин начал чувствовать неловкость. Зима в Цзянчэне была холодной, а домработница, чтобы выглядеть лучше, каждый раз одевалась слишком легко. Человек в чёрном, очевидно, был привычен к холоду, но девушка, которую он так поддразнивал, вызывала у Лу Хэнина жалость.

Если есть интерес — признайся, если нет — не мучь. Особенно этот парень не просто тянул, но иногда даже флиртовал, проходя мимо площади, то выпячивая грудь, то втягивая живот.

Однажды Лу Хэнин попытался предупредить домработницу, но она не обратила на него внимания. Он почувствовал себя неловко и решил больше не вмешиваться.

*

В выходные внезапно пошёл снег. Лу Хэнин провёл весь день в общежитии, не зная, куда пойти, и чувствуя, как холод проникает через все щели. К вечеру снег прекратился, и он решил размяться, чтобы согреться. На площади он обнаружил, что почти никого нет — только несколько детей играли в снежки.

На площади уже зажглись фонари, и под одним из них кто-то навалил большую кучу снега. Лу Хэнин, который редко видел снег, хотя и жил в Цзянчэне уже несколько лет, решил воспользоваться случаем. Он начал топтать снег ногами, создавая что-то вроде полушария.

Рядом подошёл маленький мальчик и спросил:

— Ты хочешь слепить снеговика?

Лу Хэнин посмотрел на него и кивнул.

Мальчик объяснил:

— Сначала нужно сделать шар, а потом катать его по снегу. Шар будет становиться всё больше, и получится голова снеговика.

Лу Хэнин хотел ответить, но в этот момент заметил, что к ним приближается ярко-красная фигура.

Домработница была одета в длинный пуховик, достигающий до пят. На лице был макияж — ярко-красная помада и, кажется, накладные ресницы.

Лу Хэнин не мог не восхититься её упорством, но, глядя на толстый слой снега вокруг, подумал, что в такую погоду выходить на пробежку мог только человек с нездоровыми мыслями. Или, возможно, они с этим человеком в чёрном наконец сошлись? Ведь сегодня она была одета не так, как будто собиралась бежать за кем-то.

Мальчик, видя, что Лу Хэнин отвлекся, быстро сделал снежный шар и протянул ему. Лу Хэнин, вернувшись к реальности, наклонился и поблагодарил его, затем сосредоточился на создании снеговика вместе с детьми.

Его навыки были не очень хороши. Когда у него получилась голова, у мальчика уже был готов большой снеговик. Но Лу Хэнин был доволен, поставил свой снежный шар на кучу снега, нашёл ветку и сделал из неё нос и брови, а оставшуюся часть воткнул в снег, создавая своеобразный образ.

Домработница неожиданно подошла и с восторгом воскликнула:

— О, это снеговик!

Лу Хэнин подумал, что она его не узнала, и вежливо кивнул. Он вытер руки и достал телефон, чтобы сфотографировать своё творение.

Но домработница опередила его, встала рядом со снежной кучей и предложила:

— Сфотографируй меня.

Лу Хэнин посмотрел на свой телефон — заряд был на исходе, но он без лишних слов сделал снимок.

Девушка подошла, взглянула на фото и возмутилась:

— Эй, ты снял слишком темно! Ничего не видно!

Затем спросила:

— У тебя нет режима красоты?

Лу Хэнин посмотрел на неё и нахмурился:

— Нет.

Домработница скривила губы:

— Я слышала, что на вашем заводе платят неплохо. Менеджер Чэнь говорил, что ты получаешь три-четыре тысячи в месяц. Почему не купишь хороший телефон?

Лу Хэнин удивился, поняв, что она давно его узнала, просто не хотела разговаривать.

Ему стало немного неприятно, и он ответил:

— Мне телефон не важен. Ты ещё хочешь фотографироваться? Если нет, отойди, я хочу снять снеговика отдельно.